

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ
PHILOSOPHICAL SCIENCES

УДК 101.1:316

**ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ МОЛОДЕЖИ
КАК ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ**

А.В. Каданина

**DEVIANT BEHAVIOR OF YOUTH
AS A PROBLEM OF SOCIAL PHILOSOPHY**

A.V. Kadanina

Аннотация. В статье выделяется социально-философский аспект девиантного поведения. Делается акцент на деструктивном типе девиантного поведения. Такой тип рассматривается как устойчивое отклоняющееся поведение от наиболее значимых общественных норм, причиняющее ущерб обществу или отдельной личности. Отмечается актуальность проблемы девиации из-за отсутствия единого подхода к толкованию в условиях постоянно трансформирующихся ценностей общества. Приводится краткий анализ преступлений и правонарушений, совершаемых несовершеннолетними лицами в России. Автор делает вывод о том, что в центр внимания современной социологии и социальной философии выдвигается проблема позитивных социальных девиаций, связанная с трансформацией ценностных ориентаций молодежи.

Abstract. The article highlights the socio-philosophical aspect of deviant behavior. Emphasis is placed on the destructive type of deviant behavior. This type is considered as a stable deviant behavior from the most significant social norms, causing damage to society or the individual. The relevance of the problem of deviation due to the lack of a unified approach to interpretation in the context of constantly transforming values of society is noted. A brief analysis of crimes and offenses committed by minors in Russia is given. The author concludes that the focus of modern sociology and social philosophy is the problem of positive social deviations associated with the transformation of the value orientations of young people.

Ключевые слова: девиация, девиантное поведение, ценности, междисциплинарный подход, деструктивность, преступления.

Keywords: deviation, deviant behavior, values, interdisciplinary approach, destructiveness, crimes.

Рассмотрение проблемы девиантности становится все более актуальным в социально-философском аспекте, поскольку данная проблема имеет междисциплинарный характер и возникает необходимость урегулирования методологических «разногласий» в этой области социогуманитарного знания. В гуманитарных науках (чаще всего в социологии и психологии) принято выделять нормативное,

девиантное (или отклоняющееся), и деликвентное (или общественно опасное противонормативное) поведение. О серьезности проблемы говорит уже то, что мы видим парадоксы в самом начале рассмотрения предпосылок разрешения проблемы. Например, деликвентное поведение может быть рассмотрено как случай девиантного поведения.

В связи с этим задачей данной статьи выступает уточнение некоторых предпосылок, понятий и концептуальных положений. В частности, сложные и парадоксальные коллизии возникают при рассмотрении поведения молодежи и особенно несовершеннолетних. Проблемы социально-философского и методологического характера возникают даже на этапе типологического анализа проблемы девиаций, не говоря уже об уровне парадигмальных принципов. Существенно, что Д.А. Елагин предлагает исследовать отклоняющееся поведение на уровне теоцентрической, натуралистической, социоцентрической и антропологической парадигм [4, с. 52–56].

Отметим, что девиации исследовали и исследуют такие ученые и философы, как В.Н. Иванов, Ю.А. Клейберг, Ф. Патаки, Д.И. Сафин, Э. Фромм, Т.А. Хагуров и другие [3; 7; 8; 12; 14; 15; 16; 17]. Они во многом продолжают традиции таких классиков социологии и антропологии, как Э. Гидденс, Э. Дюркгейм, К. Маннгейм, Р. Мертон, М. Мид и других [2; 3; 5; 10; 11]. Отметим, например, что теория поколений Мангейма до сих пор является одной из отправных точек в исследовании молодежной проблематики [10, с. 8–63].

Остановимся подробнее на раскрытии сути девиантного поведения. Чтобы определить понятие «девиация», необходимо рассмотреть противоположное ему понятие – норма [9, с. 47–55]. И дело не только в том, чтобы акцентировать внимание на самой девиации, но и предусмотреть возможность возвращения от негативных форм девиаций к норме. Думается, что Т.А. Хагуров справедливо настаивает на аксиологическом подходе к определению природы норм. По его мнению, идеалы задают ценностные ориентации людей. Девиантологической теории неизбежно приходится использовать ценностные предпосылки суждений (отношение к ценностям) хотя бы в целях достаточно адекватного описания социокультурной реальности [17, с. 53–56].

Несомненно, существенный вклад в девиантологию вносит психология. Психология отклоняющегося поведения связана со многими областями научных знаний о человеке. Социология, педагогика, различные гуманитарные и социальные науки дают психологии отклоняющегося (девиантного) поведения эпистемологический инструментарий, возможность методологически строго и теоретически правильно определить подходы к проблеме происхождения социальной нормы и соответственно природе отклонения, выяснить мотивы поведения.

Философия рассматривает общие вопросы человеческой жизни и социального мира, в котором люди живут и действуют, и именно:

- наличие причины, ценности и цели существования мира;
- смысл жизни человека, возможность выразить его в концентрированной форме в виде ценностей и ценностных ориентаций;

- границы познания при условии, что познание осуществляет реальный субъект, живой человек с характерными для него особенностями, достоинствами и недостатками;

- категория свободы и возможность пользоваться свободой;

- этические проблемы человечества – добро, совесть, честь, любовь, долг.

В многообразии методов и подходов к типологии многообразия девиантного поведения у видного исследователя Ю.А. Клейберга выделяются два уровня познания и самопознания человека. Первый представляет собой универсально-объяснительный, направленный к онтологическим основам человеческой природы. Второй уровень – это конкретно-объяснительный, который обращен к типологии человека [8, с. 6].

Ю.А. Клейберг на основе всестороннего и длительного изучения выделял следующие три типа девиаций, которые имеют методологическую значимость для понимания девиаций у молодежи.

1. Деструктивное опасное девиантное поведение (общественная «болезнь») представляет собой, преступность в различных ее формах, а также наркотизм, алкоголизм, сексуальные девиации, суицид.

2. Социально нейтральный модус девиантного поведения (своего рода общественный «паразитизм») включает побег из дома, у обучающихся систематические пропуски занятий в школе, ложь, грубые ругательства и ненормативная лексика, нищенство и попрошайничество, вымогательство и пр.

3. Позитивное, парадоксально положительное, девиантное поведение (отклонение от устаревших норм и поиск новых) – инновации в литературе, научных и технических исследованиях, в искусстве, спорте. Положительные девиации могут проявляться и в таких необычных формах, как коллекционирование, волонтерство, героизм и некоторые другие [8, с. 189–199].

Анализируя методологические подходы к изучению девиации, стоит отметить, что отклонение или несоответствие имеющимся нормам, принятым большей частью массы людей в группе или обществе, определяется степенью соответствия и (или) несоответствия поступков социальным ожиданиям. Девиация в сознании человека может протекать как в сторону ухудшения, так и в сторону улучшения показателя (одобряемые отклонения).

Остановимся на деструктивности девиантного поведения, покажем его особенности на примере совершения противоправных деяний несовершеннолетними.

Н.Г. Иванов рассматривает два уровня такого отклоняющегося поведения:

1. Докриминогенный: незначительные проступки, незначительные отклонения от правил и норм морали, отклонение от общепринятого поведения в общественных местах, употребление даже в ограниченных количествах подростками алкогольных, наркотических и других средств, которые разрушают неокрепшую психику, другие виды поведения, не представляющие особой социальной опасности.

2. Криминогенный: действия и социально опасные поступки, деликвентное поведение, преступные деяния [7, с. 47–57].

Изучая официальные статистические данные преступности и правонарушений в 2016–2020 гг. [13, с. 7], автором выделено, что среди лиц, совершающих преступления, каждый двадцать пятый (3,9 %) является несовершеннолетним. Четыре несовершеннолетних из пяти (82,2 %) привлекаются к ответственности за совершение преступлений против собственности. Несовершеннолетним является каждый пятый (21,1 %) обвиняемый в неправомерном завладении автомобилем или другим транспортным средством с различными мотивами, но без цели хищения и обогащения, наконец, почти каждый десятый, совершивший грабеж (9,6 %) и каждый одиннадцатый – кражу (8,8 %).

Нельзя не заметить, что в 2020 году продолжает снижаться количество преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии (37,8 тыс. – 9,1 %). В то же время в 2020 году отмечается рост этого показателя в 19 субъектах Российской Федерации. Наибольший удельный вес преступности несовершеннолетних отмечается в Республике Карелия (7,8 %), Новгородской области (7,2 %), Республиках Тыва (6,3 %), Бурятия (5,7 %) и Забайкальском крае (5,7 %) [13, с. 7–8].

Если же говорить в целом о возрасте преступности в России в динамике за 5 лет, показательно, что доля лиц, совершающих различные преступления в возрасте 14–29 лет, закономерно снижается [13, с. 47–53]. Так, если в 2016 году доля лиц указанной категории от общего количества, совершивших преступления, составляло 41,7 %, то в 2020 году показатель снизился до 33,1 % (Рис. 1).

Рис. 1 – Динамика уголовных правонарушений, совершенных несовершеннолетними (2016–2020 годы)

Отмечается и снижение совершения преступлений социальной категорией лиц, отнесенных к учащимся и студентам: если в 2016 году количество таких лиц составляло 49 971, то к 2020 году снизилось более чем на 15 000 и составило – 34 773.

Как интерпретировать эти данные? Может ли указанная статистика свидетельствовать об изменении социальной ориентированности и снижении деструктивности девиантного поведения среди молодежи? Это непростые вопросы. Статистика свидетельствует о положительности динамики, однако стоит рассмотреть и такой фактор, как докриминогенный уровень поведения, выражающийся в мелких проступках, нарушениях норм морали, указанных выше. Их труднее отразить в статистике и соответственно проводить профилактику (Рис. 2).

В качестве исследования такого уровня поведения несовершеннолетних целесообразно упомянуть о правонарушениях, совершаемых ими.

Рис. 2 – Динамика административных правонарушений, совершенных несовершеннолетними (2016–2020 годы)

Анализируя официальные статистические сведения о выявленных правонарушениях, совершенных несовершеннолетними лицами за 5 лет по России, мы видим снижение их количества. Положительность динамики совершения проступков несовершеннолетними детерминирована влиянием институтов семьи и общественности.

В проблемном поле исследования феноменов девиантного поведения необходимо отталкиваться от положения о том, что изучение поведения человека, его мотивов, целей, направленности неразрывно связано с изучением вопроса о дуальной природе человека. У молодежи формирует тип поведения, в котором биологические инстинкты контролируются личностью [14, с. 6–7].

Негативными предпосылками формирования деструктивного поведения можно рассмотреть по классификации Ф. Патаки, который выделяет «ядро» девиантного поведения:

- преступность, уголовные правонарушения;
- алкоголизм и пьянство;
- наркомания и токсикомания;
- суицид, самоубийство;
- «преддевиантный синдром», комплекс симптомов.

Такой комплекс симптомов включает:

- аффективный вид поведения;
- семейные конфликты, особенно с участием детей и подростков;
- агрессивный вид поведения;
- ранние антисоциальные виды поведения;
- отрицательное отношение несовершеннолетних к учебе;
- низкий уровень сознания и интеллекта [12, с. 92–102].

Глубокое философское понимание преддевиантного синдрома находим у Э. Фромма, который, изучая «анатомию человеческой деструктивности», пытался выяснить мотивы подобного человеческого поведения. Эти мотивы социально обусловлены, детерминированы общественно-исторически. Деструктивность и жестокость, пишет он, «появляются лишь с разделением труда, ростом производства и образования излишка продуктов, с возникновением государств с иерархической системой и элитарными группами» [15, с. 565]. Эта деструктивность вовсе не является генетически обусловленной, биологически врожденной. Она приобретает индивидом в ходе воспитания и его деформаций. Фромм важную роль отводит такому социокультурному фактору как «отчуждение труда» [16, с. 395–396]. «Доброкачественная» агрессия «служит делу выживания индивида» и «затухает, как только исчезает опасность», а «злокачественная» агрессия «деструктивна и жестока, не имеет никакой цели». Выявление причин возникновения «злокачественной» агрессии является главной целью его трудов.

Преддевиантное поведение и агрессия у подростка изучены недостаточно. В условиях быстро трансформирующегося общества часто можно встретить следующие симптомы девиантного поведения: агрессия подростков, семейные конфликты, уходы из дома, аморальные проступки, а также более сложные деяния, влекущие уголовные наказания. Кроме прочего, можно встретить относительно новые и сложные девиантные формы поведения:

- трудоголизм;
- клептомания;
- игровая и компьютерная зависимость;
- кибербуллинг;
- пищевая зависимость (булимия, анорексия);
- склонность к массовому влиянию субкультурных направлений.

Эти формы исследованы недостаточно, хотя мы видим все большее количество публикации в этом направлении. Например, существует проблема в отклоняющемся поведении молодежи, выраженном в активном участии в массовых несогласованных публичных акциях. В силу разных причин молодежь поддается эффекту «толпы». Вообще требует своего осмысления эффекты

подражания, влияния коллектива или манипуляция поведением. Беспорядки, происходящие в 2021 году на территории Российской Федерации, свидетельствовали о настроениях молодежи, которые формируются не на уровне устойчивой идеологии и традициях, а на влиянии модных поведенческих формах, например, таких как протест. В то же время следует предостеречь от упрощенного понимания причин и мотивов такого девиантного поведения. Они требуют своего дальнейшего изучения.

Протест – это сознательное сопротивление обстоятельствам, воле других людей, системе ценностей. Существуют два вида протеста: деструктивный и конструктивный. Для деструктивного протеста характерно превращение человека в средство достижения целей, принесение его в жертву. Целью конструктивного протеста выступает борьба человека с собственным несовершенством, своими зависимостями и страстями. При этом аналогично аскетическому смирению, личность жертвует собой ради себя самого.

Г.В.Ф. Гегель, рассуждая о подчинении человека, применяет термины «послушание», «дисциплина», «повиновение» [1, с. 86]. Методологически значимой остается гегелевская диалектика рабства и свободы. Рассматривая социальную зависимость человека или же группы людей от других индивидов или социальных групп людей, и связывая ее с неготовностью к свободе, Гегель применяет термин «рабство» [1, с. 244]. Для объяснения противостояния и борьбы Гегель использует такие понятия как «непослушание», «борьба», «протест» [1, с. 73, 197, 241], которые в его трудах заменяемы и синонимичны.

Отмеченные виды деструктивного поведения соответствуют таким критериям, как снижение качества жизни, критичности к поведению, когнитивные искажения, снижение самооценки и психоэмоциональные нарушения. Часто они приводят к состоянию общественной дезадаптации личности и даже полной её изоляции.

В психологической литературе можно встретить и другие подходы к классификации видов отклоняющегося поведения личности.

Е.В. Змановская придерживается собственной классификации девиации, поведенческих отклонений, которая основана на таких критериях, как вид отклонения по типу нормы и последствия девиации [6, с. 189–195]. По этим критериям ею выделяются три группы девиаций:

- антисоциальное, преступное (делинквентное) поведение;
- асоциальное, в собственном смысле девиантное (аморальное) поведение;
- аутодеструктивное, парадоксальное (саморазрушительное) поведение.

Можно ли сделать выводы о результативности действия принципа детерминизма, принципа единства сознания и деятельности, принципа развития и принципа личностного подхода в методиках работы институтов предупреждения и профилактики девиантного (в первую очередь деструктивно направленного) поведения среди молодежи?

Учитывая социальные и политические изменения, происходящие в современном обществе, нами разделяется идея Э. Гидденса о многофакторности

общественных изменений. Изучение и концептуализация различных факторов девиаций, например суицида, отмечал Гидденс, – это «одна из самых увлекательных задач социологии» [2]. Действительно, социология Э. Дюркгейма началась как раз с анализа социальных причин суицида [3]. Парадоксы в науке часто выступают предвестниками научных открытий.

Таким образом, в заключение следует отметить, что анализ данных и изложенных подходов, связанных с релевантными аспектами исследования девиантного поведения, исходит из различных сфер научных знаний. Каждый аспект или подход обладает достоинствами и недостатками. Мы обратили внимание на тот факт, что даже типология девиантных форм поведения показывает необходимость дальнейшего изучения. Наряду с этим, объективное и всеобъемлющее изучение девиантного поведения возможно в рамках междисциплинарного подхода, который может быть исследован в пределах социально-философской и социально-антропологической методологии. В то же время объективность в подобном исследовании относительна, поскольку мы не можем избавиться от субъективности, от социокультурного контекста в виде ценностных ориентаций субъектов девиантного поведения. Интерес представляют проблема девиантного сознания, субъективного основания девиаций, преддевиантного поведения, субкультурных девиаций. Наиболее сложной является проблема позитивных девиаций, связанных с автономией индивидуальности, которая не была затронута в данной статье ввиду ограниченного объема статьи, но будет рассмотрена автором в ходе дальнейшего исследования. В особенности привлекает проблема проведения четких разграничительных линий позитивной и негативной девиаций и, соответственно, необходимость коррекции молодежной политики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гегель, Г. В. Ф. Философия духа / Г. В. Ф. Гегель. – Текст : непосредственный // Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. В 3 т. Т. 3: Философия духа. – М. : Мысль, 1997. – 471 с.
2. Гидденс, Э. Социология / Э. Гидденс. – URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/gidd/index.php (дата обращения: 30.01.2022). – Текст : электронный.
3. Дюркгейм, Э. Самоубийство / Э. Дюркгейм. – М. : АСТ, 2020. – 510 с. – Текст : непосредственный.
4. Елагин, Д. А. Девиантное поведение как проблема социальной философии / Д. А. Елагин. – Текст : непосредственный // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2015. – № 1. – С. 52–56.
5. Жмодикова, Е. А. Проблема социальных девиаций в структурном функционализме Роберта Мертона / Е. А. Жмодикова. – Текст : непосредственный // Весці БДПУ. Серія 2. Історія. Філософія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Культуралогія. – 2020. – № 4 (106). – С. 103–107.
6. Змановская, Е. В. Структурно-динамическая концепция девиантного поведения / Е. В. Змановская. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2013. – № 5 (133). – С. 189–195.

7. Иванов, Н. Г. Девиантное поведение: причины и масштабы / Н. Г. Иванов. – Текст : непосредственный // Социально-политический журнал. – 1995. – № 2. – С. 47–57.
8. Клейберг, Ю. А. Психология девиантного поведения / Ю. А. Клейберг. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2017. – 290 с. – Текст : непосредственный.
9. Кузовенкова, Ю. А. Границы нормы и девиации в субкультурном аспекте / Ю. А. Кузовенкова. – Текст : непосредственный // Социум и власть. – 2020. – № 4 (84). – С. 47–55.
10. Мангейм, К. Проблема поколений / К. Мангейм. – Текст : непосредственный // Мангейм К. Очерки социологии знания: проблема поколений. Состязательность. Экономические амбиции. – М. : ИНИОН РАН, 2000. – С. 8–63.
11. Мид, М. Культура и преемственность. Исследование конфликта между поколениями / М. Мид. – Текст : электронный // Культура и мир детства. – URL: <https://psy.wikireading.ru/88536> (дата обращения: 10.05.2021).
12. Патаки, Ф. Некоторые проблемы отклоняющегося (девиантного) поведения / Ф. Патаки. – Текст : непосредственный // Психологический журнал. – 1987. – Т. 8. – № 4. – С. 92–102.
13. Преступность и правонарушения (2016–2020) : статистический сборник. – М. : МВД РФ, 2021. – 179 с. – Текст : непосредственный.
14. Сафин, Д. И. Социально-философский аспект девиантного поведения в регулятивных процессах : дис. ... канд. филос. наук / Сафин Дамир Искандарович. – Новосибирск, 2005. – 163 с. – Текст : непосредственный.
15. Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм. – М. : АСТ, 2021. – 736 с. – Текст : непосредственный.
16. Фромм, Э. Концепция человека К. Маркса / Э. Фромм. – Текст : непосредственный // Фромм Э. Душа человека. – М. : Республика, 1992. – С. 375–414.
17. Хагуров, Т. А. Введение в современную девиантологию / Т. А. Хагуров. – Ростов н/Д. : [б. и.], 2003. – 343 с. – Текст : непосредственный.

REFERENCES

1. Hegel G.V.F. *Filosofiya dukkha* [Philosophy of Spirit] *Entsiklopediya filosofskikh nauk = Encyclopedia of Philosophical Sciences*. М., 1997, vol. 3. 471 p.
2. Giddens E. *Sotsiologiya* [Sociology] Available at: [tps://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/gidd/index.php](https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/gidd/index.php). (In Russian).
3. Durkheim E. *Samoubiystvo* [Suicide]. М, 2020. 510 p.
4. Yelagin D.A. Deviantnoye povedeniye kak problema sotsial'noy filosofii [Deviant behavior as a problem of social philosophy]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye i sotsial'nyye nauki = Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and Social Sciences*, 2015, No. 1, pp. 52–56. (In Russian).
5. Zhmodikova Ye.A. Problema sotsial'nykh deviatsiy v strukturnom funktsionalizme Roberta Mertonа [The problem of social deviations in the structural functionalism of Robert Merton]. *Vestí BDPU. Seriya 2. Gistoryya. Filasofiya. Palitalogiya. Satsyyalogiya. Ekanomika. Kul'turalogiya = Bulletin of BSPU. Series 2. History. Philosophy. Politology. Sociology. Economics. Cultural studies*, 2020, No. 4 (106), pp. 103–107. (In Russian).
6. Zmanovskaya Ye.V. Strukturno-dinamicheskaya kontseptsiya deviantnogo povedeniya [Structural and dynamic concept of deviant behavior] *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*, 2013, No. 5 (133), pp. 189–195. (In Russian).

7. Ivanov V.N. Deviantnoye povedeniye: prichiny i masshtaby [Deviant behavior: causes and scales]. *Sotsial'no-politicheskiy zhurnal = Socio-Political Journal*, 1995, No. 2, pp. 47–57. (In Russian).
8. Kleyberg Yu. A. *Psikhologiya deviantnogo povedeniya* [Psychology of deviant behavior]. M., 2016. 290 p.
9. Kuzovenkova Yu.A. Granitsy normy i deviatsii v subkul'turnom aspekte [Limits of norm and deviation in the subcultural aspect]. *Sotsium i vlast = Society and Power*, 2020, No. 4 (84), pp. 47–55. (In Russian).
10. Mangeym K. Problema pokoleniy [The problem of generations]. *Ocherki sotsiologii znaniya: problema pokoleniy. Sostyazatel'nost'. Ekonomicheskiye ambitsii = Essays on the Sociology of Knowledge: the Problem of Generations. Competitiveness. Economic Ambitions*. M., 2000, pp. 8–63. (In Russian).
11. Mead M. Kul'tura i preymstvennost [Culture and continuity]. *Kul'tura i mir detstva = Culture and the World of Childhood*. Available at: <https://psy.wikireading.ru/88536>. (In Russian).
12. Pataki F. Nekotoryye problem otklonyayushchegosya (deviantnogo) povedeniya [Some problems of deviant behavior] *Psikhologicheskiy zhurnal = Psychological Journal*, 1987, vol. 8, No. 4, pp. 92–102. (In Russian).
13. *Prestupnost i pravonarusheniya (2016–2020)* [Crime and offenses (2016–2020)], Statistical Collection. M., 2021, 189 p.
14. Safin D.I. *Sotsial'no-filosofskiy aspekt deviantnogo povedeniya v regulativnykh protsessakh* [Social and Philosophical Aspect of Deviant Behavior in Regulatory Processes]. Cand. diss. Novosibirsk, 2005. 163 p.
15. Fromm E. *Anatomiya chelovecheskoy destruktivnosti* [Anatomy of Human Destructiveness]. M., 2021. 736 p.
16. Fromm E. Kontsepsiya cheloveka K. Marksa [The Concept of Man by K. Marx]. *Dusha cheloveka = Soul of Human*. M., 1992, pp. 375–414. (In Russian).
17. Khagurov T. A. *Vvedeniye v sovremennuyu deviantologiyu* [Introduction to Modern Deviantology]. Rostov-on-Don, 2003. 343 p.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Каданина, А. В. Девиантное поведение молодежи как проблема социальной философии / А. В. Каданина. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2022. – № 3. – С. 125–134.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Kadanina A. V. Deviant Behavior of Youth as a Problem of Social Philosophy / A. V. Kadanina // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2022, No. 3, pp. 125–134. (In Russian).